

Е.А. Волкова

«ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье исследуются исторические взгляды Ф.М. Достоевского по материалам «Дневника писателя». Автор отмечает, что в них с особой силой зазвучали острые, актуальные проблемы российской истории: отношения России и Западной Европы; восточный вопрос в истории и современности; Русско-турецкая война 1877–1878 годов и ее социально-политические последствия для России и Европы; роль выдающихся личностей в российской истории; и др. Ко многим историко-социальным проблемам мыслитель относился со свойственной ему страстностью, эмоциональностью, нередко не совпадавших с общепринятым мнением, вызывавших критические оценки. «Дневник писателя» оказался чрезвычайно популярным изданием. Его читала, над его материалами задумывалась вся мыслящая Россия, что превратило Ф.М. Достоевского в мыслителя-пророка. Автор приходит к выводу, что не всегда и не во всем в оценке исторических событий и процессов писатель был прав. Нередко историческая правда подменялась желанием видеть существующее положение лучше, чем оно было на самом деле. Но ему нельзя отказать в искренности мыслей и чувств, когда он говорит о роли и значении России и русского народа в развитии человеческой цивилизации. Многие поставленные писателем темы российской истории оказались весьма актуальными и полезными для решения проблемы выбора путей развития России.

Ф.М. Достоевский, интеллигенция, история России, роль личности, социализм, политические организации.

В обширном историографическом наследии, посвященном творчеству великого русского писателя Ф.М. Достоевского, отсутствуют обобщающие научные труды по проблеме его социально-исторических воззрений.

Ф.М. Достоевский, как известно, не был профессиональным историком. Однако его художественное и публицистическое творчество пронизано социальными проблемами современной ему российской действительности. В связи с этим особое место в творчестве Достоевского, и в целом в исследовательской литературе, занимает «Дневник писателя»¹. Данное издание представляло собой собрание мыслей, наблюдений, оценок, откликов Достоевского на самые злободневные события русской действительности. Кроме публицистики, в нем публиковались художественные произведения автора. Именно в «Дневнике писателя» 1876 и последующих годов с особой силой зазвучали острые, актуальные проблемы российской истории: отношения России и Запада (Западной Европы); восточный вопрос в истории и современности; Русско-турецкая война 1877–1878 годов и ее социально-политические последствия для России и Европы; роль выдающихся личностей в российской истории; и др.

Первые публикации «Дневника писателя» относятся к 1873 году. В очерке «Старые люди» (Гражданин. 1873. № 1) Достоевский обратился к сложной теме — анализу причин и истоков появления социализма в России. Очерк содержал субъективные критические, упрощенные высказывания Достоевского в адрес В.Г. Белинского и А.И. Герцена. В.Г. Белинский представлялся таким типом социалиста, который «в новые нравственные основы социализма... верил до безумия и безо всякой рефлексии; тут был один лишь восторг»². Достоевский критиковал атеизм Белинского: «Он знал, что революция должна непременно начинаться с атеизма. Ему надо было низложить ту религию, из которой вышли нравственные

¹ Туниманов В.А. Художественные произведения в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1966; Волгин И.Л. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974; Смылова О.Н. «Дневник писателя» в системе творчества Ф.М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000; Щурова В.В. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: типология, жанр, антропология: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005; Тарасова Н.А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского (1876–1877): критика текста. М.: Квадрига, 2011; и др.

² Достоевский Ф.М. Старые люди // Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 21. С. 10.

основания порицаемого им общества. Семейство, собственность, нравственную ответственность личности он отрицал радикально»³.

Причиной обращения А.И. Герцена к социализму писатель считал «сердечную пустоту на родине»⁴. Достоевский осуждал подстрекательства к революции со стороны Герцена, отрицание им собственности. Монархические настроения, боязнь и неприятие революции, революционного насилия в любых формах нередко приводили Достоевского к субъективистским, ложным выводам и оценкам.

В очерке «Нечто личное» (Гражданин. 1873. № 3) Достоевский оправдывался по поводу обвинений в адрес Н.Г. Чернышевского в рассказе «Крокодил». Демократическая общественность увидела в этом сочинении писателя пасквиль на Чернышевского, находившегося в сибирской ссылке. Достоевский отмечал, что, несмотря на расхождения во взглядах, он не мог допустить оскорблений в адрес человека, пребывавшего, как когда-то он сам, в ссылке. «Можно очень уважать человека, расходясь с ним в мнениях радикально», — писал он⁵.

В очерке «Влас» (Гражданин. 1873. № 4) Федор Михайлович поднимает проблему о роли русского народа и спасении России. Достоевский очень точно характеризовал главные черты русского народа: «...потребность страдания, всегдашнего и неутолимого, везде и во всем. Этою жаждою страдания он, кажется, заражен искони веков. Страдательная струя проходит через всю его историю, не от внешних только несчастий и бедствий, а бьет ключом из самого сердца народного. У русского народа даже в счастье непременно есть часть страдания, иначе счастье его для него неполно»⁶. Достоевский сам страдал в жизни, ему хорошо были знакомы разные оттенки и формы страданий — и физических, и моральных, и душевных. Его герои, в отличие от героев произведений других русских писателей, испытывают постоянные мучительные страдания.

В очерке «Смятенный вид» (Гражданин. 1873. № 8) Достоевский уделил внимание показу новых социальных условий, в которых оказалось российское общество после отмены крепостного права. Писатель говорил о «жажде правды»: «...что есть где-то высшая правда и что эта правда выше всего»⁷. Вместе с передовыми представителями русской интеллигенции он выступал за нравственное оздоровление общества.

В очерке «О том же» (Дневник писателя. 1876. Октябрь) писатель сравнивал старых представителей золотого мешка — российских купцов — с новыми представителями буржуазного сословия. «...Прежние рамки прежнего купца вдруг страшно раздвигаются в наше время. С ним вдруг роднится европейский спекулянт, на Руси еще прежде неведомый, и биржевой игрок»⁸. Достоевский предостерегал российское общество от поклонения богатству — золотому мешку, от соблазна новым идолом. Средством борьбы с ним мыслитель считал просвещение. «Мы во всеоружии просвещения, мы можем отразить чудовище»⁹.

По всей видимости, писатель вновь определенным образом идеализирует простой народ, предлагая ему честный труд вместо кабака. Созвучные идеи пропагандировал близкий по взглядам и духу Достоевскому известный государственный деятель России, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев.

Социально-исторический аспект публицистики Ф.М. Достоевского звучит в статье «Одна из современных фальшей» (Гражданин. 1873. № 50), где Федор Михайлович сравнивает петрашевцев с нечаевцами: «Дело же петрашевцев — это такое давнопрошедшее дело, принадлежит к такой древнейшей истории, что, вероятно, не будет никакого вреда из того, что я о нем припоминаю...»¹⁰. В этом же материале писатель вспоминает о своих чувствах во время инсценировки казни на Семеновском плацу. Эти воспоминания легли в основу рассуждений князя Мышкина в романе «Идиот».

В отличие от «Дневника писателя» образца 1873 года, издание 1876 года, предполагало ежемесячные публикации по разнообразным и злободневным, в том числе социально-историческим, темам российской действительности. В «Объявлении о подписке на «Дневник писателя» 1876 года» Достоевский уточнял содержание нового жанра: «Это будет дневник в

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Достоевский Ф.М. Нечто личное // Там же. Т. 21. С. 21.

⁶ Достоевский Ф.М. Влас // Там же. С. 36.

⁷ Достоевский Ф.М. Смятенный вид // Там же. С. 58.

⁸ Достоевский Ф.М. О том же // Там же. Т. 23. С. 159.

⁹ Достоевский Ф.М. О том же // Там же. Т. 23. С. 157.

¹⁰ Достоевский Ф.М. Одна из современных фальшей // Там же. Т. 21. С. 130.

буквальном смысле слова, отчет о действительно выжитых в каждый месяц впечатлениях, отчет о виденном, слышанном и прочитанном. Сюда, конечно, могут войти рассказы и повести, но преимущественно о событиях действительных. Каждый выпуск будет выходить в последнее число каждого месяца и продаваться отдельно во всех книжных лавках...»¹¹.

«Дневник писателя» в январе 1876 года открылся изображением острых социальных проблем российской действительности. В рассказе «Мальчик у Христа на елке» в части первой «Мальчик с ручкой» Достоевский, верный собственной традиции поиска правды, обратился к теме обездоленного детства, страданиям маленьких детей в обстановке нищеты и беспросветного пьянства взрослых. «Там, в подвалах, пьянствуют с ними их голодные и битые жены, тут же пищат голодные грудные их дети. Водка, и грязь, и разврат, а главное, водка. С набранными копейками мальчишку тотчас же посылают в кабак, и он приносит еще вина. В забаву и ему иногда нальют в рот кусушку и хохочут, когда он, с пресекающимся дыханием, упадет чуть не без памяти на пол...»¹².

Писатель, верный исторической правде, видел социальные пороки российской действительности. В очерке «Российское общество покровительства животным» Достоевский продолжал и развивал начатую им в романе «Бесы» идею: «Я никогда не мог понять мысли, что лишь одна десятая доля людей должна получать высшее развитие, а остальные девять десятых должны лишь послужить к тому материалом и средством, а сами оставаться во мраке. Я не могу мыслить и жить иначе, как с верой, что все наши девяносто миллионов русских (или там сколько их тогда народится) будут все когда-нибудь образованны, очеловечены и счастливы. Я знаю и верую твердо, что всеобщее просвещение никому у нас повредить не может»¹³. Эту мысль писатель отождествлял с героем романа «Бесы» Шигалевым.

Несомненно, образование, просвещение, наука играют в любом обществе неоценимую роль, обеспечивают прогрессивное развитие экономики, социальной сферы и, прежде всего, самого человека. Однако в буржуазном обществе все указанные составляющие социального и нравственного прогресса служат единственной цели — обогащению незначительной кучки капиталистов-нуворишей, наживающихся на эксплуатации трудящихся.

В февральском выпуске «Дневника писателя» 1876 года Достоевский поместил очерк «О любви к народу. Необходимый контракт с народом». Критикуя грубость, отсталость, невежество простого народа, он в то же время верил в возможность его возрождения: «...Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает. Нет, судите наш народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений; они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном гармоническом соединении»¹⁴. Писатель как примеры исторических идеалов русского народа приводил имена Сергия, Феодосия Печерского, Тихона Задонского.

Достоевский продолжал отстаивать мысль о единении русского народа с интеллигенцией, причем народу в этом союзе отводил решающую роль. «Что лучше — мы или народ? Народу ли за нами или нам за народом? <...> А потому и ответу искренно: напротив, это мы должны преклониться перед народом и ждать от него всего, и мысли, и образа; преклониться перед правдой народа и признать ее за правду...»¹⁵.

В статье «Примирительная мечта вне науки» Достоевский вновь возвращался к теме величия русского народа как лидера: «Всякий великий народ верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нем-то, и только в нем одном, и заключается спасение мира, что живет он на то, чтоб стоять во главе народов, приобщить их все к себе воедино и вести их, в согласном хоре, к окончательной цели, всем им предназначенной»¹⁶. Писатель обращался к русскому народу: «...У нас всех, русских, — эта вера есть вера всеобщая, живая, главнейшая; все у нас этому верят и сознательно и просто, и в интеллигентном мире и живым чутьем в простом народе, которому и религия его повелевает этому самому верить»¹⁷.

¹¹ Объявлении о подписке на «Дневник писателя» 1876 года // Там же. Т. 22. С. 136.

¹² Достоевский Ф.М. Мальчик у Христа на елке // Там же. Т. 22. С. 13.

¹³ Достоевский Ф.М. «Российское общество покровительства животным» // Там же. С. 31.

¹⁴ Достоевский Ф.М. О любви к народу. Необходимый контракт с народом // Там же. Т. 22. С. 43.

¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁶ Достоевский Ф.М. Примирительная мечта вне науки // Там же. Т. 25. С. 17.

¹⁷ Там же. С. 19.

Еще один аспект социальной жизни российского общества описывает Достоевский в рассказе «Столетняя» в мартовском выпуске «Дневника писателя» за 1876 год — о разрыве между русской интеллигенцией и правительством. Правящие круги Российской империи не могли найти пути примирения и сотрудничества с широкими кругами интеллигенции. Здесь звучит один из немногих упреков писателя в адрес правительства: «Правительство наше, за все время двадцатилетних реформ своих, не нашло у нас *всей* поддержки интеллигентных сил наших?»¹⁸. Это обстоятельство сыграло свою негативную роль и привело в результате к событиям февраля 1917 года.

В очерке «Несколько заметок о простоте и упрощенности», опубликованном в октябрьской книжке «Дневника писателя» за 1876 год, Достоевский говорит о существовании двух типов России — высшей и народной, оторванности одной России от другой. Ранее в ряде публикаций Достоевский уже поднимал этот вопрос. В статье «Книжность и грамотность» он писал: «Русский народ отстал от высшего своего сословия, раздвоился с ним еще со времен реформ»¹⁹. А в статье «Два лагеря теоретиков» звучала близкая по смыслу мысль: «...мы разобщены с народом... история вырыла между им и нами пропасть...»²⁰.

Ф.М. Достоевский в статье «Два лагеря теоретиков» предлагал собственный проект улучшения народной жизни. «Без соединения с народом никогда, пожалуй, не удадутся высшим классам и попытки улучшить общественный быт страны. <...> ...в чем же должно состоять сближение с народом? 1) Распространить в народе грамотность. <...> Значит, прежде всего, нужно позаботиться об его умственном развитии. <...> 2) Облегчить общественное положение нашего мужика уничтожением сословных перегородок... 3) ...Нужно несколько преобразиться нравственности и нам самим. Нам нужно отказаться от наших сословных предрассудков и эгоистических взглядов»²¹.

Сам того не подозревая, Достоевский выступал против фундаментальных основ Российского государства — сословного устройства и привилегий высшего сословия.

Во второй статье «Книжность и грамотность» Достоевский предлагал свой проект чтения для народа, в который включал биографии выдающихся исторических деятелей России — Ермака, Минина, Ломоносова, Кулибина; серию статей о русских городах и территориях — Москве, Петербурге, Киеве, Сибири; рассказы по всемирной истории, об Александре Македонском, Наполеоне, Колумбе, Царьграде²².

Публицистическим сочинениям Достоевского свойственна определенная идеализация русского народа. В статье «Два лагеря теоретиков» автор писал: «Народ наш с беспощадной силой выставляет свои недостатки и пред целым светом готов толковать о своих язвах, беспощадно бичевать самого себя; иногда даже он несправедлив к самому себе, — во имя негодующей любви к правде, истине...»²³.

Мы при анализе роли русского народа в историческом развитии России в оценке Достоевского полагаем несколько тезисов, которые, на наш взгляд, важны при раскрытии представлений писателя о русском народе. Во-первых, Достоевский нередко противоречил сам себе, подчеркивая, с одной стороны, стремление русских людей к самоочищению, самосовершенствованию, а с другой стороны, акцентируя внимание на социальных язвах, негативных сторонах образа жизни народа. Народ, безусловно, был в меньшей степени виноват в этих пороках, чем правители и государственная власть. Во-вторых, даже если народ в основной своей массе осознал бы необходимость преодолеть то зло, в котором он погряз, то что бы преодоление этого зла дало бы ему с точки зрения достижения благосостояния, социальной справедливости, душевного спокойствия и нравственного равновесия и т.п.

Ф.М. Достоевский размышлял о своеобразии русского народа. Что значит стать русским? — задавал он вопрос. И отвечал сам на него в статье «Мы в Европе лишь стрючкие» (Дневник писателя. 1877. Январь): «Стать русским, во-первых и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится. Стать русским — значит перестать презирать народ свой. И

¹⁸ Достоевский Ф.М. Столетняя // Там же. Т. 22. С. 83.

¹⁹ Достоевский Ф.М. Книжность и грамотность // Там же. Т. 19. С. 113.

²⁰ Достоевский Ф.М. Два лагеря теоретиков // Там же. Т. 20. С. 17.

²¹ Достоевский Ф.М. Два лагеря теоретиков. С. 19.

²² Достоевский Ф.М. Книжность и грамотность // Там же. Т. 19. С. 41.

²³ Там же. Т. 20. С. 22.

как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же начнет и он нас самих уважать»²⁴.

Сквозной темой «Дневника писателя» на протяжении всех лет его издания стала тема места и роли России в европейской и мировой цивилизации. Она получила всестороннее и полное освещение в очерке «О том же»: «...Вдруг вся эта Россия просыпается, встает и смиренно, но твердо выговаривает всенародно прекрасное свое слово...»²⁵.

С особой силой Достоевский подчеркивал роль Москвы в истории России. «...Потому и Москве, этому центру великоруса, — еще долго, по-моему, жить, да и дай бы бог. Москва еще Третьим Римом не была, а между тем должно же исполниться пророчество, потому что «четвертого Рима не будет», а без Рима мир не обойдется. А Петербург теперь больше чем когда-нибудь вместе с Москвой заодно», — писал он в очерке «Областное новое слово» (Дневник писателя. 1876. Май)²⁶.

Один из путей спасения и возрождения России, полагал мыслитель, это единый народный дух. «Мы же утверждаем, что вмещать и носить в себе силу любящего и всеединящего духа можно и при теперешней экономической нищете нашей, да и не при такой нищете, как теперь. Ее можно сохранять и вмещать в себе даже и при такой нищете, какая была после нашествия Батыева или после погрома Смутного времени, когда единственно всеединящим духом народным была спасена Россия»²⁷. В очерке «Меттернихи и Дон-Кихоты» Достоевский писал об общечеловеческих интересах России: «...Этот взгляд на неподкупность внешней политики России и на вечное служение ее общечеловеческим интересам даже в ущерб себе оправдывается историею, и на это слишком надо бы обратить внимание. В этом наша особенность сравнительно со всей Европой»²⁸.

Эти мысли нашли продолжение в очерке «Анна Каренина» как факт особого значения» (Дневник писателя. 1877. Июль — август): «...*Всемирность* России, ее отзывчивость и действительное, бесспорное и глубочайшее родство ее гения с гениями всех времен и народов мира»²⁹.

Мыслитель верил в способность России преодолеть все преграды и прийти к новой жизни: «Могуча Русь, и не то еще выносила. Да и не таково назначение и цель ее, чтоб зря повернулась она с вековой своей дороги, да и размеры ее не те. Кто верит в Русь, тот знает, что вынесет она все решительно...»³⁰.

Достоевский готовил и издавал «Дневник» до самой смерти — 28 января 1881 года, за исключением перерыва, связанного с написанием романа «Братья Карамазовы» в 1878–1880 годах. В 1880 году вышел единственный номер «Дневника» со знаменитой речью писателя о Пушкине. Последний номер был подготовлен в январе 1881 года незадолго до смерти. В нем Достоевский вновь вернулся к теме исторических корней русского народа.

«Дневник писателя» оказался чрезвычайно популярным изданием. Его читала, над его материалами задумывалась вся мыслящая Россия. Публика с нетерпением ожидала выхода в свет его новых произведений.

Таким образом, анализ социально-исторических воззрений Ф.М. Достоевского, представленный в статьях, заметках, публицистических очерках «Дневника писателя», позволяет сделать вывод о глубоком и постоянном интересе мыслителя к актуальным и острым проблемам социальной истории России — как разным периодам, так и темам, начиная от эпохи Средневековья и завершая современными проблемами, связанными с преобразованиями российского общества. Достоевский верил в способность русского народа к преодолению социальных пороков, к возрождению, социальному и духовно-нравственному прогрессу.

Не всегда и не во всем в оценке исторических событий и процессов писатель был прав. Нередко историческая правда подменялась желанием видеть существующее положение дел лучше, чем было оно на самом деле. Но ему нельзя отказать в искренности мыслей и чувств, когда он говорил о роли и значении России и русского народа в развитии человеческой цивилизации.

²⁴ Достоевский Ф.М. Примирительная мечта вне науки // Там же. Т. 25. С. 22.

²⁵ Достоевский Ф.М. О том же // Там же. Т. 23. С. 161.

²⁶ Достоевский Ф.М. Областное новое слово // Там же. Т. 23. С. 7.

²⁷ Достоевский Ф.М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине. 1880 // Там же. Т. 26.

²⁸ Достоевский Ф.М. Меттернихи и Дон-Кихоты // Там же. Т. 25. С. 49.

²⁹ Достоевский Ф.М. Анна Каренина // Там же. С. 129.

³⁰ Там же. С. 174.

Многие поставленные писателем темы российской истории оказались весьма актуальными и полезными для решения проблемы выбора путей развития России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин, И.Л. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1974. — 36 с.
2. Достоевский, Ф.М. Анна Каренина [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 25. — 223 с.
3. Достоевский, Ф.М. Влас [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 21. — 184 с.
4. Достоевский, Ф.М. Два лагеря теоретиков [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 20. — 247 с.
5. Достоевский, Ф.М. Книжность и грамотность [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 19. — 301 с.
6. Достоевский, Ф.М. Мальчик у Христа на елке [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 22. — С. 34–49.
7. Достоевский, Ф.М. Меттернихи и Дон-Кихоты [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 25. — С. 49–67.
8. Достоевский, Ф.М. Нечто личное [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 21. — С. 122–138.
9. Достоевский, Ф.М. О том же [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 23. — С. 11–47.
10. Достоевский, Ф.М. Областное новое слово [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 23 — С. 45–97.
11. Достоевский, Ф.М. Объявление о подписке на «Дневник писателя» 1876 года [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 22. — С. 77–89.
12. Достоевский, Ф.М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 26. — С. 211–246.
13. Достоевский, Ф.М. Одна из современных фальшей [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 21. — С. 90–122.
14. Достоевский, Ф.М. Примирительная мечта вне науки [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 25. — С. 67–122.
15. Достоевский, Ф.М. Смятенный вид [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 23. — С. 45–56.
16. Достоевский, Ф.М. Старые люди [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 21. — С. 144–165.
17. Достоевский, Ф.М. Столетняя [Текст] // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1972. — Т. 22. — С. 89–122.
18. Смыслова, О.Н. «Дневник писателя» в системе творчества Ф.М. Достоевского [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2000. — 32 с.
19. Тарасова, Н.А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского (1876–1877): критика текста [Текст]. — М. : Квадрига, 2011. — С. 65–78.
20. Туниманов, В.А. Художественные произведения в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1966. — 36 с.
21. Шурова, В.В. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: типология, жанр, антропология [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2005. — 38 с.

REFERENCES

1. Volgin, I.L. «Dnevnik pisatelya» F.M. Dostoevskogo [Text] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 1974. — 36 s.
2. Dostoevskij, F.M. Anna Karenina [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 25. — 223 s.
3. Dostoevskij, F.M. Vlas [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 21. — 184 s.
4. Dostoevskij, F.M. Dva lagerya teoretikov [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 20. — 247 s.
5. Dostoevskij, F.M. Knizhnost' i gramotnost' [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 19. — 301 s.
6. Dostoevskij, F.M. Mal'chik u Hrista na elke [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 22. — S. 34–49.
7. Dostoevskij, F.M. Metternihi i Don-Kihoty [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 25. — S. 49–67.

8. Dostoevskij, F.M. Nechto lichnoe [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 21. — S 122–138.
9. Dostoevskij, F.M. O tom zhe [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 23. — S. 11–47.
10. Dostoevskij, F.M. Oblastnoe novoe slovo [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 23. — S. 45–97.
11. Dostoevskij, F.M. Ob"yavlenie o podpiske na «Dnevnik pisatelya» 1876 goda [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 22. — S. 77–89.
12. Dostoevskij, F.M. Ob"yasnitel'noe slovo po povodu pechataemoj nizhe rechi o Pushkine [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 26. — S. 211–246.
13. Dostoevskij, F.M. Odnaz iz sovremennyh fal'shej [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 21. — S. 90–122.
14. Dostoevskij, F.M. Primiritel'naya mechta vne nauki [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 25. — S. 67–122.
15. Dostoevskij, F.M. Smyatennyj vid [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 23. — S. 45–56.
16. Dostoevskij, F.M. Starye lyudi [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 21. — S. 144–165.
17. Dostoevskij, F.M. Stoletnyaya [Text] // Poln. sobr. soch. : v 30 t. — L. : Nauka, 1972. — T. 22. — S. 89–122.
18. Smyslova, O.N. «Dnevnik pisatelya» v sisteme tvorchestva F.M. Dostoevskogo [Text] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2000. — 32 s.
19. Tarasova, N.A. «Dnevnik pisatelya» F.M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta [Text]. — M. : Kvadriga, 2011. — S. 65–78.
20. Tunimanov, V.A. Hudozhestvennye proizvedeniya v «Dnevnikakh pisatelya» F.M. Dostoevskogo [Text] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — L., 1966. — 36 s.
21. Shchurova, V.V. «Dnevnik pisatelya» F.M. Dostoevskogo: tipologiya, zhanr, antropologiya [Text] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2005. — 38 s.

E.A. Volkova

“A WRITER’S DIARY” AS A REFLECTION OF FYODOR DOSTOYEVSKY’S HISTORICAL CONCEPTS

The article analyzes “A Writer’s Diary”, Fyodor Dostoyevsky’s collection of non-fiction and fictional writings, to investigate the writer’s historical views and ideas. The author maintains that “A Writer’s Diary” focuses on the most urgent problems experienced by the Russian Empire: the relations between Russia and Western Europe, the Eastern Question, the Russo-Turkish War of 1877–1878 and its social and political consequences for Russia and Europe, the role of prominent historical figures, etc. Fyodor Dostoyevsky’s passionate and emotional treatment of many social problems and historical issues provoked a great number of critical assessments. “A Writer’s Diary” was very popular among critically thinking people of the Russian Empire. The author maintains that though many views expressed by Fyodor Dostoyevsky proved prophetic, some of his ideas proved wrong, for in his assessments of politics and power, the writer was often driven by an ungrounded optimism. However, being genuinely concerned with the role of Russia and the Russian people in the fate of civilization, Fyodor Dostoyevsky touched upon many urgent issues which predetermined the development of Russian history.

intelligentsia, Russian history, role of personality, socialism, political organizations, Fyodor Dostoyevsky.